Лицо Сноу также исказилось, когда она узнала личность свидетеля. Она быстро объяснила Ши Куну текущую ситуацию.

Излишне говорить, как сильно Ши Кун был разъярён из-за того, что всё перевернулось таким образом. Он повернулся к Мэй Чаофэну, одарив его пронзительным взглядом:

"Как ты посмел ставить под удар мои планы ради своей похоти?"

— Кто вы? — Се Йи сразу спросил свидетеля, ясно заметив реакцию Мэй Чаофэна и Ши Куна.

Девушка, которую привели охранники клана Чу, опустилась на колени на пол:

— Городской лорд Се, я жена Тан Вэя, мадам Чжан.

— Тан Вэя? — естественно, Се Йи знал, кто такой Тан Вэй.

Он начал оценивать реакцию различных людей, присутствующих в суде, и в его глазах загорелся многозначительный блеск.

На лбу Санг Хуна образовалась небольшая борозда. Похоже, их план снова терпит неудачу.

— Что ты здесь делаешь? Вернись домой прямо сейчас! — Мэй Чаофэн наконец вышел из оцепенения и бросился к мадам Чжан, пытаясь прогнать её.

Его внезапное агрессивное движение заставило мадам Чжан съёжиться от страха — явный признак того, что она очень боялась этого человека.

Чу Чуянь немедленно встала между ними и спокойно сказала:

— Ты пытаешься запугать моего свидетеля?

Мэй Чаофэн сразу возразил ей, в его голосе была тревога:

— Как она может быть свидетелем? Она не более чем моя наложница!

— Нет, я жена Тан Вэя! Ты воспользовался кучей подлых уловок, чтобы заставить меня подчиняться твоим приказам! — мадам Чжан посмотрела на него глазами, полными ненависти.

Мэй Чаофэн почувствовал себя так, словно его окунули в ледяную воду. Девушка перед ним внезапно показалась ему чужой. В последние дни она была так покорна ему, никогда не

колеблясь выполняла все его просьбы. Доминирование, которым он наслаждался над ней, заставило его почувствовать себя довольно дерзким, и он даже хвастался этим перед Сноу. Пока...

"Всё это было спланировано?"

Се Йи тайком взглянул на Санг Хуна и увидел, что тот предпочёл отмолчаться. Это дало ему хорошее представление о том, что происходит:

— Мадам Чжан, не стесняйтесь и не бойтесь рассказать про любую несправедливость, которой вы подверглись. Мы рассмотрим все ваши жалобы в этом суде.

Со слезами на глазах девушка начала объяснять всё, через что ей пришлось пройти.

Как оказалось, она и Тан Вэй любили друг друга с детства, но клан Чжан выступал против их отношений из-за презрения к бедному прошлому парня. Таким образом, Тан Вэй присоединился к секте Цветущей Сливы в надежде подняться в обществе, и его готовность с головой погрузиться в опасность и упорство, которое он проявил против врагов секты, позволили ему быстро пройти по карьерной лестнице вверх. Ему не потребовалось много времени, чтобы сделать себе имя и при этом заработать приличную сумму денег.

В конце концов, по настоянию мадам Чжан, её родители неохотно приняли их брак. Благословение их любви после такого долгого и трудного пути заставило их ещё больше дорожить друг другом, и они жили вместе в большом блаженстве. Но однажды мастер секты Цветущей Сливы нанёс им визит и был очарован красотой мадам Чжан.

Поэтому он разработал план, как заполучить тело девушки, что, в итоге, вызвало гнев Тан Вэя. Парень пытался заступиться за свою жену, но разница в уровне их с мастером секты культиваций была слишком велика. В конце концов, только с помощью мадам Чжан Тан Вэю едва удалось сбежать, сохранив свою жизнь.

Чтобы обезопасить своего мужа, мадам Чжан предпочла подчиниться своему врагу, позволив Мэй Чаофэну унижать её любым способом, которым он хотел. Она смогла решиться на это только потому, что мастер секты пообещал ей, что отпустит её мужа.

Однако, не так давно она получила известие о том, что Тан Вэй был убит Цветком Сливы Двенадцатым, и это привело её в настоящее отчаяние. Она подумывала о том, чтобы тут же покончить с собой и сопровождать мужа в загробной жизни, но её гнев и возмущение остановили её. Она не могла позволить Мэй Чаофэну остаться безнаказанным.

В итоге, она изменила своё поведение. Она начала поддерживать отношения с мастером секты, чтобы завоевать его расположение. Она заставила его думать, что он покорил её своим обаянием, и, в конце концов, ослабил свою бдительность по отношению к ней.

На самом же деле, она тайно собирала доказательства преступлений Мэй Чаофэна и только и ждала возможности сделать свой ход. Чуть ранее в этот же день к ней пришла первая мисс из клана Чу, и она сразу поняла, что у неё наконец появился столь заветный шанс.

— Чушь! Именно эта женщина соблазнила меня, желая моей силы и власти. Тан Вэй решил уйти по собственному желанию, из-за унижения. И я никогда раньше не пытался насиловать мадам Чжан! — Мэй Чаофэн встревоженно защищался.

Цзу Ань не мог упустить эту прекрасную возможность:

— Ха! Девушка соблазнила тебя по собственному желанию? Ты правда думаешь, что ты такой же, как я? Тебе следует взять зеркало и внимательно посмотреть на собственное лицо!

Мэй Чаофэн почувствовал, как кровь приливает к его голове. Если бы не тот факт, что они были посреди зала суда, он бы бросился вперёд и дал Цзу Аню две жёсткие пощёчины.

[Вы успешно затроллили Мэй Чаофэна на 501 очко ярости!]

Чу Чуянь тоже замолчала. Её немного обидели только что сказанные мужем слова.

Именно в этот момент заговорил заместитель судьи Панг Чун, напомнив суду:

— Мадам Чжан, то, что вы только что рассказали, не имеет отношения к текущему делу. Позже мы рассмотрим ваш случай отдельно.

— Нет, это связано с текущим делом! — мадам Чжан подняла голову и громко заговорила. — Вчера я лично слышала, как Мэй Чаофэн приказал своим подчинённым подделать улики. Он также был тем, кто убил Тринадцатого Цветка Сливы. Во всей секте Цветущей Сливы он, кажется, единственный, кто может имитировать какое-то академическое фехтование.

Её слова по понятным причинам вызвали огромный шум в помещении. Даже родственники и друзья Тринадцатого Цветка Сливы повернулись, чтобы взглянуть на Мэй Чаофэна, их глаза расширились от неверия.

— Ты шлюха! Как ты смеешь меня подставлять?!

В глубине души Мэй Чаофэн чувствовал глубокое сожаление. Если бы только он избавился от этой девушки, пока мог, он никогда бы не оказался в своём нынешнем положении. Однако, если бы он мог вернуть время назад, он, вероятно, сделал бы всё то же самое. По какой-то причине он просто не мог устать от этой девушки, как бы он с ней ни развлекался.

Мадам Чжан решила проигнорировать его и продолжила давать показания:

— Кажется, смерть господина Ян Вэя тоже имеет к нему отношение. Я думаю, что его убийство было совершено какой-то влиятельной фигурой.

Все были потрясены, услышав эти слова. Жена Ян Вэя в ярости попыталась броситься к Мэй Чаофэну, пытаясь разодрать его кожу ногтями, но охранники зала суда остановили ее.

В толпе разразился возбуждённый шепот. Несмотря на отсутствие каких-либо конкретных доказательств, они уже решили поверить показаниям госпожи Чжан. Убийство Мэй Чаофэном Тан Вэя и насилие над его женой — всё это было настолько мерзко, что вызвало невероятный гнев толпы.

— Этот бесполезный мусор! — Ши Кун был в ярости.

А как он мог не быть? Они были всего в нескольких шагах от того, чтобы приговорить Цзу Аня к адским страданиям, но теперь их план был раскрыт, и всё из-за простой женщины!

Ши Лечжи отправил голосовое сообщение Ши Куну, чтобы успокоить его:

"Молодой господин, пожалуйста, не волнуйтесь. Вы не принимали непосредственного участия в этом деле, поэтому мадам Чжан никак не может знать про вашу личность. Кроме того, Мэй Чаофэн осознает своё положение. Он обязательно выступит вперёд, чтобы взять на себя вину, если будет похоже, что что-то идёт не так. Он никогда бы не посмел выдать вас".

— Хмф! — Ши Кун холодно фыркнул, но заверения Ши Лечжи мало повлияли на его настроение.

Се Йи снова ударил деревянным кирпичом по столу, прежде чем отдать приказ:

— Парни, арестуйте Мэй Чаофэна и всех свидетелей, ранее обвинявших Цзу Аня в убийстве. Мы их допросим. Я обязательно докопаюсь до сути этого дела, чтобы погибшие могли покоиться с миром!

Мэй Чаофэн был лидером, который правил тёмной стороной этого города много лет, поэтому охранники в зале суда его не волновали. Первой его мыслью было вырваться из зала суда и бежать, но он быстро отбросил это желание. В конце концов, тут присутствовали губернатор Санг, городской лорд Се и герцог Яркой Луны. Даже вице-судья Панг был для него угрозой. У него не было возможности сбежать, и любая попытка сделать это послужит ещё одним доказательством его вины.

Вместо этого, если он останется на месте, всё ещё будет шанс изменить ситуацию. У него было немало связей в городе, и молодой мастер Ши также держал в своих руках огромную власть. Не исключено, что его всё же оправдают.

С такими мыслями он перестал сопротивляться и позволил стражникам сковать его руки.

Пока его держали под стражей, Цзу Ань подошёл к нему с улыбкой:

— Как неожиданно, тебе не кажется? Всего два часа назад ты пытался заковать меня в кандалы, а сейчас сковывают именно тебя. Этот мир и правда удивителен, не так ли?

— Сволочь! Не будь таким самодовольным. Возможно, тебе сегодня повезло, но ты не будешь таким удачливым всю жизнь. Всё, что нужно — это один раз споткнуться, и это будет твоим концом! — яростно выплюнул Мэй Чаофэн.

С помощью влияния молодого мастера Ши он мог постоянно вынашивать планы против Цзу Аня. Даже если кто-то потерпит неудачу, всё, что ему нужно сделать — это попробовать ещё раз. Даже если Цзу Аню удастся выжить в девяноста девяти западнях, на сотый раз ему обязательно не повезёт.

[Вы успешно затроллили Мэй Чаофэна на 998 очков ярости!]

— Как жаль, что ты не доживешь до этого дня, — сказал Цзу Ань с улыбкой.

Преступление в виде убийства чиновника королевского двора вместе с другими делами об убийствах на его совести и всеми закулисными схемами, которые он совершил за эти годы — всего этого было более чем достаточно, чтобы его казнили несколько раз.

— Цзу Ань, я обязательно утащу тебя за собой, даже если умру!

Даже когда Мэй Чаофэна уводили прочь, его рёв всё ещё был слышен издалека.

— Некомпетентные люди любят много болтать, — Цзу Ань презрительно покачал головой.

Он как раз собирался сказать пару фраз Ши Куну и заработать ещё несколько очков ярости, когда заметил, что тот уже исчез из поля зрения. Похоже, он был не в настроении оставаться здесь дальше, особенно после того, как увидел, что его план был разрушен.

После всего этого Се Йи назначил нескольких охранников для мадам Чжан, чтобы защищать её, пока шторм не утихнет. Таким образом, суд был завершён.

Зрители медленно расходились, но возбуждение от драмы, свидетелями которой они только что стали, ещё не спало. Было неизбежно, что в течение следующих нескольких дней все жители Яркой Луны узнают все детали этого инцидента.

Перед тем как уйти, Санг Хун бросил долгий взгляд на Чу Чжунтяня, прежде чем заметить:

— Герцог Яркой Луны, вы действительно впечатлили меня.

— Я впечатлил вас? Каким образом? — ответил Чу Чжунтянь.

Санг Хун взглянул на Цзу Аня, прежде чем объясниться:

— Я впечатлён вашими проницательными глазами. В то время как все смотрели на него свысока, вы решили бросить вызов трудностям и принять его как своего зятя. Похоже, ваша способность судить о людях намного острее, чем моя.

Редко можно было видеть Санг Хуна таким разочарованным. Чу Чжунтянь с радостью принял похвалу:

— Губернатор Санг, вы слишком добры. Ха-ха-ха!

После этого короткого разговора они разошлись, каждый пошёл своей дорогой.

На обратном пути к клану Чу Чуянь не могла не спросить:

— Откуда ты знал, что мадам Чжан поможет нам?

Уголки губ Цзу Аня медленно приподнялись, когда он решил объяснить:

— Честно говоря, я встретился с Тан Вэем во время похода за город. Я узнал, что у него была спрятана определенная сумма денег в стене его дома. В то время я был ещё довольно беден, и, поскольку тот был уже мертв, я подумал прикарманить деньги себе. Неожиданно, я наткнулся на мадам Чжан, которая тайно оказывала дань уважения своему покойному мужу в своей резиденции.

— Тогда я понял, что слухи о том, что мадам Чжан добровольно стала любовницей Мэй Чаофэна, могли быть ложью. Выражая дань уважения своему покойному мужу, она показывала, что очень заботится о нём, и тот факт, что ей приходилось делать это тайно, означал, что она пыталась скрыть это от секты Цветущей Сливы. Собрав воедино все эти моменты, я смог приблизительно понять её намерения, поэтому я и сказал тебе привести её в зал суда.

— Я знал, что лишь твоего престижа и авторитета, как дочери герцога, будет достаточно, чтобы убедить её сделать свой шаг.

Чу Чуянь глубоко восхищалась мадам Чжан:

— Она действительно сильная женщина. Чтобы отомстить за своего мужа, она была готова испытать такое унижение. Поистине благословение, что её жертва не была напрасной.

— Да, она действительно достойна уважения, — Цзу Ань согласно кивнул. — Если со мной что-то случится, ты же захочешь отложить всё в сторону и отомстить за меня?

Чу Чуянь закатила глаза:

— Разве ты не слышал поговорку "хорошие люди умирают рано, а паразиты выживают веками"? Я сомневаюсь, что с тобой что-нибудь может случиться.

— Ахахаха, я польщён тем, какого высокого ты обо мне мнения, — Цзу Ань рассмеялся.

Его реакция заставила Чу Чуянь тихонько усмехнуться: "Это, вообще-то, был не комплимент!"

— Кстати, ты упомянул, что собирался забрать деньги Тан Вэя? Положение Мадам Чжан уже и так жалкое. Неужели ты собираешься оставить деньги её мужа себе после того, как узнал её историю?

— Конечно, нет, — ответил Цзу Ань. — Я сразу тогда отдал ей деньги. Если бы я этого не сделал, как бы я мог быть так уверен, что она поможет мне в этот раз?

— Похоже, ты ещё не прогнил до глубины души, — несмотря на её слегка резкое замечание, на губах Чу Чуянь медленно расцвела улыбка.

Она была вполне удовлетворена тем, как Цзу Ань разобрался с этим вопросом.

Именно тогда Цзу Ань внезапно осознал новую проблему. Если с Мэй Чаофэном теперь покончено, разве это не означает развал секты Цветущей Сливы? Если это так, то расписка на семь с половиной миллионов серебряных таэлей, выданная ему сектой, станет просто бесполезной бумажкой!

"К счастью, я заранее великодушно пожертвовал её академии Яркой Луны. Что ж, думаю, теперь это проблема Цзян Луофу".

◇◇◇

Ночь опустилась на город Яркой Луны. В одной из камер ямена Мэй Чаофэн как раз собирался начать культивировать, когда внезапно почувствовал беспокойство. Он открыл глаза.

Он мог смутно слышать глубокие стоны не слишком далеко. Это был звук теряющих сознание патрулирующих охранников.

Вскоре перед его камерой появилась фигура. Человек достал ключ, который он только что стащил у тюремного надзирателя, и отпёр камеру.

— Господин Ши!

Несмотря на то, что фигура была замаскирована, Мэй Чаофэн всё ещё мог узнать собеседника.

— Молодой мастер послал меня сюда, чтобы вытащить тебя, — ответил Ши Лечжи.

Мэй Чаофэн нахмурился:

— Неужели я просто так сбегу? Разве это не то же самое, что признаться в моих преступлениях?

— Ты всё ещё мечтаешь о том, чтобы тебя оправдали? Ты должен был думать головой лучше и держать эту штуку между ног под контролем! — Ши Лечжи сердито выдохнул.

— Эта шлюха! Я убью её! — просто подумать об этом было более чем достаточно, чтобы разжечь гнев Мэй Чаофэна.

— Мадам Чжан в данный момент находится под защитой Городского Лорда. Тебе не стоит даже думать об этом, — ответил Ши Лечжи. — Молодой мастер поручил мне спасти тебя, чтобы дать последний шанс. Если ты сможешь избавиться от Цзу Аня, молодой господин отправит тебя в другой город, где ты сможешь продолжать жить свободно. В противном случае... Ты должен лучше, чем кто-либо другой, знать, что происходит с теми, кто оказывается бесполезным.

http://tl.rulate.ru/book/55158/1704861